
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. СВЕДЕНИЯ О ЛЮ ФУ И ЕГО СБОРНИКЕ

Об авторе «Высоких суждений у дворцовых ворот» — Лю Фу 劉斧 — мы располагаем крайне скудными сведениями. Достоверно известно лишь его имя, точнее, известно имя, которым подписан сборник. Из предисловия к «Цин со гао и» мы знаем, что человек по имени Лю Фу обладал ученой степенью сюаца¹, т. е. сдал экзамены на первом этапе конкурсного отбора на вакантную должность, и это позволяет предположить, что Лю Фу происходил из чиновничьей семьи и готовил себя к службе. По крайней мере, из текста «Высоких суждений...» нам определенно известно, что один человек в роду Лю Фу был чиновником со стажем — в рассказе «Цзюй юй цзи» (巨魚記 «Записки об огромной рыбе») сказано: 嘉祐年間余侍親通州獄吏, то есть «В годы под девизом правления Цзя-ю (1056—1063) мой родственник был назначен в Тунчжоу тюремным смотрителем, и я отправился вместе с

¹ Оуян Цзянь осторожно предполагает, что Лю Фу мог и не иметь степени сюаца; возможно, Лю Фу принадлежал к числу ставших столь популярными при Сун уличных сказителей (說話人), а титул «сюаца» к его имени добавили почитатели его талантов исключительно из уважения, а не потому, что Лю Фу на самом деле был сюацем (Оуян Цзянь. Указ. соч. С. 8—9). Тем более, что сам Лю Фу нигде о себе как о сюаце не пишет, а знаем мы об этом исключительно из вполне хвалебного предисловия к его сборнику, написанного другим лицом (о чем ниже). Однако же убедительных доказательств этой теории у нас нет, да и сам Оуян Цзянь заканчивает свои рассуждения выводом, с которым трудно не согласиться: «Суммируя вышесказанное, хоть мы и не можем уверенно сказать, принадлежал ли на самом деле Лю Фу к сказителям, однако совершенно определенно ясно одно: в отношении широко распространенной в то время на городских рынках культуры сказительства он был весьма сведущ и, видимо, относился к ней с симпатией; оттого в составленном им "Цин со гао и" столь заметно влияние этой новой сказительской культуры» (там же. С. 12).

ним»¹; речь здесь идет, несомненно, об отце Лю Фу, ибо 侍親 — вполне устойчивое сочетание, означающее «прислуживать родителям». Отец Лю Фу служил именно по тюремному ведомству — не только в Тунчжоу (область, располагавшаяся на территории совр. пров. Цзянсу), но и в других местах, например, в области Чэньчжоу (Хунань), о чем нам известно из другого рассказа — «Чэн Шуй» 程說, про главного героя которого сказано, что он некогда служил вместе с отцом Лю Фу, а также жил с ним по соседству в столице, ожидая нового назначения². Из всего этого напрашивается предположение о том, что до 1063 г. Лю Фу не занимал никаких официальных должностей; а практика переезда иждивенцев от одного места службы главы семьи к другому была в старом Китае общепринятой.

Судя по встречающимся в «Цин со гао и» датам, время жизни отца Лю Фу пришлось на первую половину XI в., тогда как Лю Фу, соответственно, жил позднее — самые ранние косвенно упоминаемые в «Высоких суждениях...» даты относятся к годам правления сунского императора Жэнь-цзуна (1022—1063), а самые поздние — Чжэ-цзуна (1086—1101); наиболее поздняя прямо указанная в сборнике дата — 1077 г.; в другом, дошедшем в отрывках, сочинении Лю Фу — «Хань фу мин тань» (翰府名談 «Известные рассказы о Ханьфу»³) — подавляющее число встречающихся дат также приходится на период с 1045 по 1075 г. Кроме того, в тексте «Цин со гао и» такие сунские сановники, как Ван Ань-ши (王安石 1021—1086) и Сыма Гуан (司馬光 1019—1086), названы посмертными именами⁴. Разумно будет предположить, что Лю Фу жил в период между 1020 и 1100 гг. или несколько

¹ Лю Фу. Цин со гао и. С. 132.

² Лю Фу. Указ. соч. С. 138.

³ Под Ханьфу здесь имеется в виду придворная академия Ханьлиньюань.

⁴ Как известно, традиционное китайское общество оперировало довольно значительным, в сравнении с привычным нам, количеством личных имен, употребление которых было достаточно жестко регламентировано. Так, после рождения ребенок получал так называемое детское имя, в школе — новое, которое давал ему учитель, по достижении совершеннолетия — взрослое имя, а после смерти — так называемое храмовое, посмертное имя, использовавшееся во время церемоний в храме предков. Помимо этого человек имел, как правило, так называемое второе имя (а иногда и несколько), мог также обладать псевдонимом (и тоже не одним).

позже, а сборник «Высокие суждения у дворцовых ворот» появился после 1086 г.¹

Так же — из «Высоких суждений...» — нам известна и география путешествий Лю Фу. Помимо Тунчжоу (Цзянсу) и Чэньчжоу (Хунань), он бывал и в других местах, объездил чуть не половину Китая, и свидетельства тому содержатся в его сборнике — в «Э юй синь шо» (鱷魚新語 «Новое слово о крокодилах») говорится: 熙寧二年余有故至海上, то есть «На второй год под девизом правления Си-нин (1069) я по делам добрался до морского побережья»² — речь тут идет об области Чаочжоу, что в Гуандуне; в «Ван Цзи чжуань» (王寂傳 «История Ван Цзи») сказано: 熙寧中余自太原來汴京, то есть «В годы под девизом правления Си-нин я из Тайюаня приехал в Бяньцзинь»³, в столицу сунского Китая, современный Кайфэн; а из предисловия к «Высоким суждениям...» известно также, что Лю Фу бывал и в Ханчжоу: 劉斧秀才自京來杭謁予, то есть «Сючай Лю Фу приехал в Хан[чжоу] из столицы, специально чтобы нанести мне визит»⁴. Видимо, в Ханчжоу и главным образом Кайфэне Лю Фу бывал неоднократно или даже долгое время жил — это наиболее частое место действия рассказов его сборника.

Первое упоминание о сборнике «Высокие суждения у дворцовых ворот» мы находим в разделе «Сведения о литературе»

¹ Еще раз подчеркивает тот факт, что сборник Лю Фу появился никак не раньше 1070 г., наличие в «Цин со гао и» произведения с «родовыми» иероглифами 詩話 в названии — 名公詩話 «Рассуждения о стихах известных господ» (Лю Фу. Указ. соч. С. 46—50). Известно, что термин «шихуа» вошел в обращение после появления в 1071 г. первого произведения с этими иероглифами в названии — «Шихуа отшельника Лю-и» Оуян Сю. Поскольку в сборнике Лю Фу содержатся заимствования из *шихуа* Оуян Сю, можно утверждать, что окончательный вариант «Высоких суждений...» появился еще позднее. О датировке сборника см. также: Tsiperovitch I. Ch'ing-so Kao-I, а также издательские предисловия в изданиях сборника в Шанхае в 1958 и 1983 гг. Мой перевод шихуа Оуян Сю см. в кн.: Алимов И. А., Серебряков Е. А. Вслед за кистью. С. 71—104.

² Лю Фу. Указ. соч. С. 187.

³ Там же. С. 42.

⁴ Там же. С. 6. Из фактов биографии автора предисловия ясно, что вояж Лю Фу в Ханчжоу, упомянутый в этой фразе, следует относить к 1055—1058 г.

сунской династийной истории, где сказано, что Лю Фу является автором «Цин со гао и» в двадцати цзюанях, а также — «Чжи и» (撫遺 «Собрание утерянного») в двадцати цзюанях и «Хань фу мин тань» в двадцати пяти цзюанях¹. В библиографии Чао Гун-у (晁公武 XII в.) сказано: «"Высокие суждения у дворцовых ворот", восемнадцать цзюаней, имя составителя не указано, [книга] содержит записи о разных событиях [времен] нынешней династии, заметки и истории, написанные известными мужами, однако в книге сей выражения и мысли весьма вульгарные»². В юаньское время (1279—1368) сборник «Высокие суждения у дворцовых ворот» вообще исчезает из официальных библиографий и числится в лучшем случае в списках книг недостающих. В середине правления династии Мин (1368—1644) книга вновь появляется, но — разрозненно, в виде трех отдельных частей. В такой форме сборник просуществовал до начала XIX в., когда наконец вновь был сведен воедино, что сделал известный цинский текстолог и библиофил Хуан Пи-ле (黃丕烈 1763—1825), оставивший в книге заметки ба 跋 и подписавшийся одним из своих псевдонимов — Фу-вэн 復翁. Из его записей, следующих после каждой из трех частей (они сохранены в современных изданиях), следует, что сборник «Цин со гао и» долгое время распространялся в списках, причем один такой список был сделан по заказу самого Хуана Пи-ле. Первая и вторая части были скопированы с экземпляра, принадлежавшего некоему Шэнь Вэнь-бяню 沈文辨, который

¹ Сунши инвэньчжи. С. 125. Два последних произведения до нас не дошли, сохранились лишь их скудные фрагменты, вошедшие в другие сборники и антологии. К примеру, два фрагмента из «Хань фу мин тань» вошли в анонимный сунский сборник «Люй чуан синь юй» (綠窗新語 «Новые рассказы у зеленого окна»). По замечанию китайского ученого Чжоу И 周夷, которому принадлежат текстологические комментарии в одном из современных изданий данного текста, это — «Ван Сюань на [горе] Чжуло встречается с Си Цзы» 王軒亭羅逢西子 и «Цяньтао испытывает добродетель господина Коу» 蒨桃諫寇公節用 (Хуанду фэньюэ чжужэнь. Люй чуан синь хуа. С. 27—28, 114—115). Не так давно китайские текстологи Ван Хэ 王河 и Чжэнь Ли 真理 издали самую полную (на сегодняшний день) подборку сохранившихся в других сочинениях фрагментов из «Чжи и» и «Хань фу мин тань» — 54 фрагмента из первого и 57 из второго (см.: Ван Хэ, Чжэнь Ли. Сундай ичжэ цзикао. С. 237—270). Ни один из двух указанных Чжоу И рассказов в их подборку не попал.

² Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзю дэн. То же самое о стиле изложения, кстати, сказано и в династийной истории.

также оставил свою запись (датирована 1522 г.). Хуан Пи-ле отредактировал полученный текст, закончив работу в десятых числах первого лунного месяца 1813 г. А летом 1814 г. Хуан Пи-ле получил в подарок еще один список второй части сборника. Неизвестный друг (его имя не названо) датировал даруемый список — по качеству бумаги и туши — доминским временем. Хуан Пи-ле был знаком еще один доминский список, отличающийся от находящихся в его распоряжении и принадлежавший Чжан Жэньаню (張訥菴 XII в.). Третья же часть до Хуан Пи-ле принадлежала Ван Ши-чжэню (王世禎 1634—1711), оставившему в ней свой автограф под псевдонимом Юйян шаньжэнь 漁洋山人. Хуан Пи-ле утверждает, что список Вана относится к годам под девизом правления Чжэн-да (1506—1521). Сам же Ван Ши-чжэнь, кстати, отозвался о сборнике Лю Фу так: «Это — ростки "Новых рассказов у горящего светильника"»¹, и выразил удивление, почему «Цин со гао и» имеет такое широкое распространение, несмотря на «вульгарность» содержания.

Таким образом, к 1500 г. в Китае были известны три части сборника «Высокие суждения у дворцовых ворот», причем в том виде, в каком мы их знаем сегодня. В сунское же время был известен и в той или иной мере распространен вариант сборника из двух частей — по десять или около того цзюаней каждая, так как династийная история сообщает, что в нем — двадцать цзюаней, а по Чао Гун-у — восемнадцать. Ныне мы имеем текст в двадцать семь цзюаней, основанный на цинских изданиях. Вполне вероятно, что известные в сунское время две части сборника были гораздо объемнее, нежели современные первая и вторая части. Но текст их позднее был утерян или сильно испорчен, реконструирован и в процессе этого получил несколько иное, отличное от первоначального, внутреннее деление на части и цзюани². Потом

¹ Речь идет о сборнике новелл *чуаньци* минского автора Цюй Ю (瞿佑 1314—1427), чье творчество исследовала К. И. Гольгина (см.: Новелла средневекового Китая. С. 154 и далее), ей же принадлежит перевод текста сборника на русский язык (Рассказы у светильника. С. 170—294).

² Не исключено и более позднее вмешательство в текст. Так, в «Ши Бан-мэй» 時邦美 фигурирует сунский чиновник Ши Янь (時彥 вт. пол XI в.—нач. XII в.), умерший в годы под девизом правления Да-гуань (1107—1110), то есть существенно позднее уверенно предполагаемого времени составления «Цин со гао и». Или — су-

были обнаружены и объединены в третью часть — более короткую и производящую впечатление незавершенной — дополнительные фрагменты сунского текста¹. В пользу этого обстоятельства говорит и то, что отдельные фрагменты, оставшиеся за рамками известного нам текста «Цин со гао и», продолжают обнаруживаться до самого последнего времени. Так, в издании сборника, предпринятом в 1983 г. в Шанхае, помимо трех частей основного текста опубликовано еще тридцать шесть фрагментов, ранее в состав «Цин со гао и» не включавшихся². Эти фрагменты добавил к сборнику современный китайский текстолог и литературовед Чэн И-чжун 程毅中; ученый реконструировал утраченные ранее рассказы по «Лэй шо» (10 фрагментов), «Ши хуа цзун гуй» (12), «Синь бянь фэнь мэнь гу цзинь лэй ши» (13) и «Суй ши гуан цзи» (1)³. Фрагменты эти весьма разнохарактерны, все они имеют заголовки, но ни у одного нет подзаголовка, что присуще основному корпусу книги. Если Чэн И-чжун прав и эти фрагменты действительно некогда входили в состав основного корпуса текста (а в этом, кажется, сомневаться не приходится), то, скорее

существенные утраты: в тексте есть «Дополнения о Хэ Сянь-гу» 何仙姑續補, но нет основного текста, которому данные дополнения должны следовать.

¹ Подробнее о судьбе текста см., например: Чжао Вэй-го. «Юн-лэ да дянь» соцунь сунжэнь Лю Фу сяошоци ивэнь цункао. С. 89—90.

² Книжная серия «Сун Юань бици цуншу» издательства «Гуцзи чубаньшэ». При переводе я пользовался этим изданием и конкретно экземпляром книги, в котором рукой издателя текста Чэн И-чжуна выправлены многочисленные опечатки, допущенные издательством.

³ «Лэй шо» (類說 «Проза по разделам») — прозаическая антология в 60 цзюанях, составленная южносунским Цзэн Цзао (曾慥 ?—1155). «Ши хуа цзун гуй» (詩話總龜 «Свод шихуа») — собрание шихуа, составленное в 1123 г. северосунским Жуань Юэ 阮閱, первоначально насчитывало 10 цзюаней, но было существенно дополнено и переработано потомками, так что ныне известный текст насчитывает всего 48 цзюаней. Жуань Юэ использовал около 200 источников (шихуа и бици). «Синь бянь фэнь мэнь гу цзинь лэй ши» (新編分門古今類事 «Вновь отобранные и распределенные по разделам старые и новые истории») — антология прозы чжигуай сяошо (об удивительном) сунского автора, подписавшегося псевдонимом Вэйсинь-цзы 委心子. В известном ныне тексте антологии 20 цзюаней, разбитых на 12 тематических разделов; вошедшие сюда материалы взяты главным образом из неофициальных исторических сочинений и сборников бици — всего более 160 названий, от многих из которых до наших дней дошли лишь названия. «Суй ши гуан цзи» (歲時廣記 «Обширные записки о временах года») — компилятивное сочинение юаньского Чэнь Юань-гуя 陳元覲, в четырех цзюанях, объединяющих 166 фрагментов преимущественно сверхъестественного характера.

всего, они не составляли отдельной цзюани, но состояли в других частях «Высоких суждений». Так, среди дополнений Чэн И-чжуна преобладают фрагменты, где описываются некие сверхъестественные случаи (как правило, ярко выраженного буддийского характера) как с хорошо известными историческими лицами, так и с людьми, про которых ныне мы вовсе ничего не знаем; эти истории практически не отличимы от аналогов основного корпуса книги¹. Следует отметить, что работа по восстановлению утраченных из «Цин со гао и» фрагментов продолжается. Так, в уже упомянутой работе Чжао Вэй-го содержится ранее неизвестный и восстановленный по «Юн-лэ да дянь» фрагмент, озаглавленный «Мэн хуан чао хуа шэ» (夢黃巢化蛇 «Во сне видит, как Хуан Чао превращается в змею»)², который пропустил известный китайский литературовед Ли Цзянь-го 李劍國, восстановивший четырнадцать фрагментов из сборника, не вошедших в издание 1983 года³.

Еще одно обстоятельство кажется мне важным для правильного понимания истории формирования данного текста и связано оно с именем автора предисловия к «Цин со гао и». А предисловие такое:

Всегда в мире существовало обычное и всегда существовало необычайное. Обычное — это люди, а необычайное — души умерших. И это предопределено силами инь и ян, и это — непрменный закон сущего. Когда во времена древнего императора Яо разлились воды, всё и вся погрузилось в пучину бедствия, и лишь людям посчастливилось спастись и не уподобиться рыбам — едва-едва! Люди, души умерших, необычайные твари — все перепуталось среди отмелей и островов. Тогда-то совершенномудрые и изготовили тренож-

¹ Ср., например, «Сэн бу цзи» (僧卜記 «Записки о гадании монаха») и «Чжан И чи гуан» (張誼赤光 «Красное сияние Чжан Ю») (с. 196 и 260 соответственно). Очевидно, что преимущественно сверхъестественный характер дополнений, сделанных Чэн И-чжуном, диктуется также и теми памятниками, из которых новые фрагменты были извлечены: их авторы подбирали материал волшебный, чудесный.

² Чжао Вэй-го. «Юн-лэ да дянь» соцунь сунжэнь Лю Фу сяошэцзи ивэнь цункао. С. 91—92.

³ Ли Цзянь-го. «Цин со гао и» каои.

ники с изображениями [нечисти], дабы люди береглись ее, а необычайных тварей [совершенномудрые] изгнали за пределы четырех морей, дабы люди их не видели. Но некоторые из тех тварей все же затаились в горах и в низинах, а разлетевшаяся пневма-ци превратилась в души умерших. Чему тут удивляться? Ведь те, кто мог распознать души умерших и духов, были совершенномудрые; а те, кто при виде их приходил в ужас, были обычные люди. Оттого-то наш совершенномудрый [учитель] и не говорил [об этом], беспокоясь, чтобы потомки не впали в помрачение.

Сюцай Лю Фу приехал в Ханчжоу из столицы, специально чтобы нанести мне визит. Суждения он высказывал ясные, достойные похвалы. Еще показал он несколько сотен необычайных историй, мне понравился его слог и Лю попросил меня написать предисловие. Ваши сочинения — они вполне достойны и более, что называется, высоких глаз, к чему же поручать это мне и тем отдалять блестящую славу?

Разделяя помыслы Лю Фу, я с воодушевлением написал сто с лишним иероглифов, изложив, что хотел. Ведь, как говорится, и на узенькой тропке найдется достойное внимания, и только совершенномудрые не говорили об удивительном!

Предисловие писал дасюэши палаты Цзычжэндянь фушу Сунь.

Как видно, предисловие подписано 資政殿大學士孫副樞 «Дасюэши палаты Цзычжэндянь фушу Сунь», больше об авторе предисловия ничего не известно. Совершенно непонятно, на чем основывается К. И. Голыгина, когда утверждает, что автором предисловия к «Цин со гао и» был Юэ Ши¹. Если в виду имеется сунский новеллист Юэ Ши 樂史, то он умер в 1007 г. (о чем сама К. И. Голыгина сообщает в своем предисловии несколько ранее) и никак не мог написать предисловие к сборнику, законченному много лет спустя после его смерти. Недоразумение, вероятно, основывается на том, что в тексте «Цин со гао и» сразу после предисловия и выдержки из династийной истории есть пометка некого Сян Яо-ши 項藥師, датированная годом дин-хай:

В «Истории [династии] Сун» сказано: «У Лю Фу есть "Высокие суждения у дворцовых ворот" в двадцать цзюаней, а еще — "Известные рассказы о Ханьфу" в двадцать пять цзюаней и "Собрание

¹ Рассказы у светильника. С. 12. В своей книге «Великий предел» К. И. Голыгина углубляет это заблуждение, указав неверную дату смерти Юэ Ши: 1107 г. (Голыгина К. И. Великий предел. С. 347).

утерянного" в двадцать цзюаней». Все это распространено в мире. А в «Чжун син шу му»¹: «Имя автора не указано. Содержит записи о разных событиях при сунском дворе, а также сочинения известных книжников. Однако же в книге этой смысл и выражения — грубые и вульгарные».

В год дин-хай писал Сян Яо-ши.

Современный китайский исследователь Чжао Вэй-го 趙維國 полагает, что Сян Яо-ши — это минский Сян Цзин 項靖²; именно Сян Цзин много позднее вставил в текст выдержку из «Истории [династии] Сун», но автором предисловия он, конечно, не был. Уже упоминавшийся Чэн И-чжун и современный китайский литературовед Ли Цзянь-го считают, что автор предисловия фушу Сунь не кто иной, как сунский чиновник и литератор Сунь Мянью (孫沔 996—1066) и тому действительно есть несколько причин.

Известно, что должность дасюэши («великого ученого мужа») в палате Цзычжэндзянь была учреждена в 1005 г., специально для Ван Цин-жо (王欽若 962—1025), дабы почтить его заслуги перед тронном после того, как Ван вышел в отставку с поста первого министра, — но вошла в разряд регулярных должностей, которые давали и другим высокопоставленным чиновникам, лишь с 1041 г., когда в палате Цзычжэндзянь были учреждены две должности дасюэши и три — сюэши («ученый муж»). Сунь Мянью же за свою долгую карьеру занимал много высоких постов при дворе, но именно он был одним из немногих чиновников, которые в середине XI в. совмещали должность дасюэши в Цзычжэндзянь с постом шумиюань фуши (樞密院副使 здесь сокращенно названным *фушу*) — заместителя начальника Шумиюаня, высшего военного совета страны, учреждения, в руках которого была сосредоточена вся военная власть. Кроме того, известно, что в 1054 г. Сунь Мянью был удален от двора и назначен управлять Ханчжоу, где вполне и мог увидеться с Лю Фу («Сюцай Лю Фу приехал в Ханчжоу...»). В пользу этих рассуждений говорит предположение

¹ Видимо, имеется в виду библиографический каталог «Чжун син гуань гэ шу му» (中興館閣書目 «Каталог книг из собрания Чжун-сина»), составленный в 1178 г. Чэнь Куем (陳騷 XII в.); судить о нем мы, к сожалению, не можем: до наших дней каталог не дошел.

² Чжао Вэй-го. «Юн-лэ да дьянь» соцунь сунжэнь Лю Фу сяошоцзи ивэнь цункао. С. 90.

Ли Цзянь-го, который как и я, датируя окончание «Высоких суждений у дворцовых ворот» примерно 80-ми годами XI в., считает, что предисловие к сборнику было написано Сунь Мянem раньше — а именно где-то между 1054 и 1058 г.: тогда Лю Фу показал Сунь Мяню не полный сборник, но некоторую его существенную часть, и потому в предисловии говорится о «нескольких сотнях необычайных историй», не все из которых, по-видимому, вошли в окончательную редакцию, явившуюся миру почти на тридцать лет позднее и включающую менее двух сотен фрагментов¹. Ли Цзянь-го высказывает мысль о том, что, возможно, Лю Фу, прибыв со своим сочинением к Сунь Мяню, человеку влиятельному и литературы далеко не чуждому, преследовал вполне обычную для тогдашнего китайского книжника цель — снискать благоволение вышестоящего и получить протекцию на должность, но вместо этого получил всего лишь предисловие. Тем, что Сунь Мянem не видел окончательной редакции (ибо умер в 1066 г.), Ли Цзянь-го объясняет и то обстоятельство, что Лю Фу постеснялся назвать полное имя автора предисловия, ограничившись лишь названиями его должностей и фамилией и таким образом до определенной степени «зашифровав» Сунь Мянem; быть может, Лю Фу посчитал некорректным открыто присоединить предисловие Сунь Мянem к сборнику, который закончил треть века спустя. Можно предположить, что, обратившись в пятидесятых годах XI в. к Сунь Мяню, Лю Фу действительно преследовал конъюнктурные цели; по крайней мере слова Сунь Мянem о том, что «ваши сочинения — они вполне достойны и более, что называется, высоких глаз, к чему же поручать это мне и тем отдавать блестящую славу?» — вполне можно рассматривать как намек на то, что опальный и удаленный от двора Сунь Мянem считал, что его вмешательство в судьбу автора сборника вызовет скорее негативный эффект. И если это так, то вероятность того, что Лю Фу в первую голову имел в виду именно конъюнктурные цели, возрастает: главной целью Лю Фу было произвести впечатление на Сунь Мянem.

¹ Подробнее см.: *Ли Цзянь-го*. «Цин со гао и» као и. К тому же в своем предисловии Сунь Мянem нигде не упоминает названия сочинения Лю Фу — «Цин со гао и», предисловие не датировано, а что касается «нескольких сотен необычайных историй», то это вполне может быть и традиционное художественное преувеличение.

ня, получить его поддержку и тем самым обеспечить себе преимущество на столичных экзаменах, а не удостоиться предисловия именитого сановника и после этого обнародовать «Высокие суждения...», дабы получить славу литературную. Возможно, что текст, к которому писал предисловие Сунь Мянью, являл собой некое собрание, позднее разделенное на «Цин со гао и», «Хань фу мин тань» и пр., где далеко не все произведения принадлежали самому Лю Фу, но были скомпилированы им из других источников, дабы Сунь Мянью, не будучи, по всей вероятности, знаком со всеми источниками цитирования, мог убедиться в высоких талантах автора. К тому же выше уже говорилось, что мнение о том, что в «Высоких суждениях...» «смысл и выражения — грубые и вульгарные», повторял за Сяном не один книжник последующих эпох; и как же, спрашивается, этого не заметил Сунь Мянью, человек хорошего литературного вкуса, а напротив — одобрил слог Лю Фу? Не от того ли, что Сунь Мянью писал предисловие вовсе не к тому варианту «Высоких суждений...», которым мы располагаем ныне?

Кратко о составе сборника.

Как уже было сказано, «Цин со гао и» состоит из трех частей: первые две включают по десять цзюаней, третья — семь. Это сто сорок четыре произведения в различных жанрах. На первую часть приходится сорок девять из них, на вторую — семьдесят два, на третью — двадцать три. Следует также учесть тридцать шесть отрывков, составивших приложение к основному корпусу (подсчеты по изданию 1983 г.)¹.

¹ Частично сборник Лю Фу переводился на русский язык. Б. Л. Рифтин перевел «Чэнь Шу-вэнь» 陳叔文 и «Записки о Сяо-лянь» 小蓮記 (Рифтин Б. Л. Китайская проза. С. 89—95); А. П. Рогачев — «Красный лист» 流紅記 и «Порхающую ласточку» 趙飛燕別傳 (Нефритовая Гуаньинь. С. 41—54). К. И. Гольгина использовала значительное число различных произведений из сборника Лю Фу («Ван Се-мореход» 王榭, «Чжан Хао» 張浩, «Записки о редееющем тумане» 遠煙記, «Возмездие за петухов» 殺雞報, «Отмщение за убийство котом» 貓報記, «Князь Пэн-ланчжун» 彭郎中記, «Записки о горе Лишань» 驪山記, «Записки о теплом источнике» 溫泉記, «История про Тань И-гэ» 譚意歌, «Другое жизнеописание императрицы Чжао по прозвищу Фэй-янь — Ласточка» 趙飛燕別傳, «Записки о певичке Ван по прозвищу Нежная Яшма» 王幼玉記, «Записки о де-

В сборнике совмещены новеллы *чуаньци* 傳奇¹, преобладающая по объему сюжетная проза *сяошо* 小說 дотанского образца — как об удивительном (*чжигуай* 志怪), так и о событиях и людях (*чжижэнь* 志人), рассуждения о стихах (*шихуа*), жизнеописания (*чжуань* 傳), заметки (*цзи* 記), и даже выполненные в классическом духе рассуждения (*лунь* 論) — одним словом, «Высокие суждения...» весьма пестрый в жанровом отношении сборник и в этом смысле, в ряду других раннесунских бици, уникальный.

Все включенные в сборник произведения имеют заголовки из разного числа иероглифов (как правило, из трех); а также подзаголовки из семи знаков, раскрывающие содержание².

Лю Фу выступил, как было сказано, не только или не столько автором сборника, сколько его собирателем: целый ряд произведений, вошедших в основной корпус, принадлежит другим китайским авторам, что явным образом обозначено в «Высоких суждениях...» самим Лю Фу, указавшим авторство в пометах, следующих за заголовками. Всего таких произведений четырнадцать. Это: «Расширенная песня "Тоска изгнанного в мир небожителя"» Доу Хун-юя (竇弘餘。廣謫仙怒詞 С. 27—29³), «За-

вухе из Юэ» 越娘記, «Весенняя прогулка по Западному пруду» 西池春遊, «Чэнь Шу-вэнь» 陳叔文, «История Бу Ци» 卜起傳, «Ли Юнь-нянь» 李雲娘, «Вэнь Вань» 溫琬 в подготовленном ею сборнике переводов «Рассказы у святильника» (с. 27—115). В предисловии к этому сборнику оговорено произвольное сокращение поэтических отрывков («стихотворная избыточность текстов»). Некоторые мои опубликованные ранее переводы из сборника Лю Фу не вошли в настоящее издание в силу его специфики («История Ван Ши» 王實傳, «Записки о госпоже Сунь» 孫氏記, «Великий наставник Да-янь» 大眼師; см.: *Алимов И. А.* Вслед за кистью. С. 128—154).

¹ С точки зрения Ли Цзянь-го, к жанру *чуаньци* в сборнике Лю Фу должно быть отнесено около пяти десятков произведений, в том числе и танских авторов; к сожалению, в своей работе Ли Цзянь-го не указывает, какие именно произведения он имеет в виду (*Ли Цзянь-го*. Указ. соч. С. 150). Ответ на это вопрос очевиден из антологии «Сундай *чуаньци* цзи» (宋代傳奇集 «Собрание новелл *чуаньци* эпохи Сун»), составленной все тем же Ли Цзянь-го — однако же в этом издании не нашлось места для разъяснения критериев отбора материала; формальные признаки жанра *чуаньци* продолжают быть весьма расплывчатыми.

² Еще Лу Синь обратил внимание на то, что Лю Фу был первым, кто ввел семисложные подзаголовки, и сделал предположение, что от них-то и пошли семисложные названия городских повестей *хуабэнь*. — *Лу Синь*. Чжунго сяошо шилуэ. С. 12.

³ Все отсылки даны по изданию 1983 г. в Шанхае.

писки о красном листе» Чжан Ши (張實。流紅記 С. 51—54), «Записки о теплых ключах» Цинь Чуня (秦醇。溫泉記 С. 63—67) и его же «Неофициальная биография Чжао Фэй-янь» (趙飛燕別傳 С. 74—78), «Записки о госпоже Сунь» Цю Цзюня (丘濬。孫氏記 С. 70—74), «История учителя Си-и» Пан Цзюэ (龐覺。希夷先生傳 С. 79—81), «Записки о Ван Ю-юй» Лю Ши-иня (柳師尹。王幼玉記 С. 95—98), «Записки о портрете Ван Янь-чжана» Оуян Сю (歐陽修。王彥章畫像記 С. 99—101), «Сан Вэй-хань» Цянь Си-бо (錢希白。桑維翰 С. 163—165) и «Записки о Юэ-нян» того же автора (越娘記 С. 218—223), «Вэнь Вань» Цин Сюй-цзы (清虛子。溫琬 С. 166—173), «Послесловие к дошедшему о делах Гань-тан» Цай Цзы-чуня (蔡子醇。甘棠遺事後序 С. 175—180)¹, «История Тань И-гэ» Цинь Чуня (秦醇。譚意歌 С. 212—217) и «Записки о Юн-чэне» Ду Мо (杜默。用城記 С. 243—245)². Все

¹ Это сочинение представляет собой собрание стихов прославленной певички Вэнь Вань, героини вышеназванной одноименной новеллы, и выступает к ней своеобразным дополнением, а оба эти произведения могут рассматриваться как компендиум сведений об этой певичке.

² О многих из вышеназванных авторов, за исключением широко известного великого сунского литератора и политика Оуян Сю (歐陽修 1007—1072), мы практически ничего не знаем, и это — единственные их произведения, дошедшие до наших дней. Что же до известного, то Цянь Си-бо — это Цянь И (錢易 968—1026), второе имя которого было Си-бо 希白, потомок правящего рода владетелей княжества У-Юэ (907—978) времени Пяти династий, выдержавший экзамены на высшую ученую степень цзиньши в 999 г. (первую попытку Цянь И предпринял в 992 г., но провалился), много служивший при сунском дворе и даже бывший старшим градоначальником, а также членом придворной академии Ханьлинъюань; человек высокоталантливый, поэт, каллиграф, художник и видный литератор, оставивший после себя обширное литературное наследие, из которого до наших дней дошло несколько стихотворений, образцов бессюжетной прозы, а также сборник бицзи «Нань бу синь шу» (南部新書 «Новая книга о южной стороне»). И — это Цю Цзюнь (丘濬 XI в.), ставший цзиньши в 1027 г., служивший в провинции и при дворе и умерший в возрасте 81 года, поэт, эрудит и литератор, из наследия которого до наших дней дошло всего восемь стихотворений. А под псевдонимом Цин Сюй-цзы скрывается Ван Гун (王鞏 вт. пол. XI—нач. XII в.), прекрасный каллиграф, талантливый поэт и литератор, уже в 1079 г. ставший *боши* (ученый муж), чиновная карьера которого оборвалась в 1098 г., когда за осуждение политики двора Ван Гун был вычеркнут из списков чиновников. Он был близкий друг Су Ши, за что пострадал: когда великий поэт попал в опалу — Ван Гун также был переведен на мелкую должность в глухую провинцию. Помимо новеллы «Вэнь Вань» (она датируется 1077 г.) до наших дней из наследия Ван Гуна дошло 11 его стихотворений и три сборника бицзи в одну цзюань каждый.

это — крупные по объему тексты, в основном новеллы чуаньци, если можно так выразиться, костяк «Высоких суждений...», и к шести из них Лю Фу добавил свои морализаторские резюме, начинающиеся со слов 議曰¹. Существует также мнение, что Лю Фу не принадлежат и такие произведения, как «Суй янь ди шань хай цзи» (隋煬帝山海記 «Записки о морях и горах суйского Янь-ди») и «Чжу шэ цзи» (朱蛇記 «Записки о красной змейке»)². Данное утверждение не подкреплено доказательствами, но оно в высшей степени показательно — ведь то, что в тексте сборника «Цин со гао и» прямо указаны далеко не все факты заимствования, очевидно³. Лю Фу находил «свое» и в сочинениях древних авторов, и у современников — так, например, ряд произведений он позаимствовал из прославленного сборника «Соу шэнь цзи» (搜神記

¹ Так, например, к новелле «Записки о красном листе», повествующей о том, как судьба после долгих мытарств свела вместе девушку и юношу — а все благодаря стихам, написанным девушкой давным-давно на красном листе и принесенным водами канала в руки юноше, — добавлено следующее рассуждение: «А я рассужу так. У текущей воды нет чувств. У красного листа нет чувств. Одно бесчувственное, встретив другое бесчувственное, отправилось на поиск обладающего чувствами — и в результате умеющий чувствовать [лист] подобрал и воссоединился с другой, тоже имеющей чувства. Можно верить, что о подобном раньше и не слыхали! Ведь если по небесным законам положено быть вместе, то хоть [вы и] далеки [друг от друга], как Ху от Юэ — все равно соединитесь! А уж если по небесным законам этого нельзя, то хоть живите в соседних комнатах — соединения не будет. Тем, кто тверд в упорстве и упорен в настойчивости, чтение этой [истории] должно стать поучением» (Лю Фу. Указ. соч. С. 53).

² Лю Фу. Указ. соч. С. 146—157 и 188—190. См.: Сунжэнь чуаньци сюань. С. 46, 120.

³ Тем более, что далеко не все заимствования можно с уверенностью идентифицировать. Однако и в этом направлении продолжающиеся разыскания современных китайских текстологов впечатляют. Так, Оуян Цзянь указывает, что рассказ «Цзы фу чжэнь жэнь цзи» (紫府真人記 «Записки о чжэньжэне Цзы-фу») заимствован из сборника «Гуа и чжи» («Записи собранного об странном») сунского Чжан Ши-чжэна (張師正 1016—?), а Ли Цзянь-го утверждает, что «Суй янь ди шань хай цзи» (隋煬帝山海記 «Записки о морях и горах суйского Янь-ди») были созданы не в сунское, а в конце танского времени; текст «Сюй чжэнь цзюнь» (許真君 «Чжэньцзюнь Сюй») был заимствован из танского сборника «Ши эр чжэнь цзюнь чжуань» (十二真君傳 «Биографии двенадцати чжэньцзюней»); «Сюэ шан шу цзи» (薛尚書記 «Записки о шаншу Сюэ») — из танского же «Лин гуай цзи» (靈怪集 «Собрание чудес духов»); «Шу сянь чжуань» (書仙傳 «История Шу-сянь») никак не могла быть написана Лю Фу, ибо, судя по датам в тексте, ему в то время вряд ли было больше десяти лет; и так далее (Ли Цзянь-го. Указ. соч. С. 159—160). Кропотливый текстологический анализ данного сборника далек от завершения.

«Записки о поисках духов») Гань Бао (干寶 III—IV вв.): «Ли Дань ньюй» (李誕女 «Дочь Ли Даня»), «Чжан Хуа сянь гун» (張華相公 «Господин министр Чжан Хуа»), «Да му цзи» (大姆記 «Записки о Великой матушке») и некоторые другие (у Гань Бао, как известно, фрагменты, составляющие «Соу шэнь цзи», названий не имеют). Оуян Цзянь замечает, что Лю Фу, беря какой-либо материал из сочинений предшественников, не просто включал эти тексты в свой сборник, но подвергал их некоторой литературной обработке¹; и это до определенной степени справедливо, если учесть, что эта обработка выразилась не только в привнесении в текст некоторого количества дополнительных художественных красот, которых там изначально не было, но и в произвольном сокращении текста в сторону его упрощения (не в ущерб содержанию) и схематизации — потому что именно так дело обстоит с заимствованиями из «Соу шэнь цзи»².

Зато некоторые фрагменты из сочинений Оуян Сю Лю Фу, испытывавший, судя по всему, к этому великому литератору великое почтение, позаимствовал практически дословно³. Все это,

¹ Оуян Цзянь. Указ. соч. С. 16. То же пишет и современный исследователь Сюэ Кэ-цяо 薛克翘: «Что-то Лю Фу писал сам, а что-то, возможно, прошло через его редакторскую обработку». — Сюэ Кэ-цяо. Ду «Цин со гао и» цза тань. С. 65. Кажется, осторожность Сюэ Кэ-цяо чрезмерна: ныне мы вполне определенно можем сказать, что так оно и было.

² Например, рассказ о Чжан Хуа, разоблачившем лиса-оборотня, из «Соу шэнь цзи» содержится у Лю Фу в сильно сокращенном виде. То же можно сказать и о «Дочери Ли Даня». А вот рассказ о Великой матушке у Лю Фу, напротив, подвергся существенному расширению.

³ Так, у Оуян Сю в «Гуй тянь лу» (歸田錄 «Записи вернувшегося к полям») сказано: «Когда [сунский] император Тай-цзу впервые осчастливил посещением храм Сянгосы, он остановился перед статуей Будды, возжег ароматные курения и спросил, должен ли кланяться. Сэнлу Цзань-нин (贊寧 919—1001) доложил: "Не надо кланяться". [Император] спросил, почему. "Будда настоящего не кланяется будде прошедшего", — был ответ. Цзань-нин был [монах] весьма начитанный, обладал даром красноречия, и слова его, пусть несколько наигранные, точно совпали с мыслями Владыки, поэтому [Владыка] слегка улыбнулся и согласно кивнул. С тех пор [такое поведение] стало правилом — до наших дней [владыки], осчастливленная [Сянгосы], чтобы возжечь курения, не кланяются. Сведущие люди тоже полагают, что это соответствует этикету» (Оуян Сю. Гуй тянь лу. С. 1). У Лю Фу: «Когда [сунский] император Тай-цзу впервые осчастливил посещением храм Сянгосы, он остановился перед статуей Будды, возжег курения и спросил, должен ли кланяться. Буддийский монах Цзань-нин отвечал: "Не должен кланяться". [Император] спросил, почему. "Будда настоящего не кланяется

кроме прочего, свидетельствует и о том, что Лю Фу был человек хорошо образованный, начитанный, находился в курсе последних литературных событий и, возможно, был вхож в дома известных людей своего времени — и в их библиотеки. Но это, разумеется, всего лишь предположение.

буде прошедшего!" — был ответ. Ответ точно совпал с мыслями Владыки, поэтому [Владыка] слегка улыбнулся и согласно кивнул. Так это и стало правилом. До наших дней [владыки], осчастливленная посещением [Сянгосы], возжигают курения, но не кланяются. Люди разбирающиеся тоже полагают, что это соответствует этикету» (*Лю Фу*. Цин со гао и. С. 119). Нельзя, конечно, отрицать возможности, что данный пассаж восходит к общему, неизвестному нам пока источнику, но вернее будет предполагать непосредственное заимствование у Оу-ян Сю.